
ЗЕНА ТИРС
Мой (не) любимый
ГЕНЕРАЛ

Зена Тирс

Мой (не)любимый генерал

https://litres.ru/74766458
SelfPub; 2026

Аннотация

Сорвать свадьбу сильнейшего дракона, получить силу его рода и стать новой невестой? Могу, умею, практикую! И если жених – неустрашимый генерал и мечта всех женщин – узнает, что я попаданка, мне грозит большая опасность. Так что придется притвориться местной и поискать пути к отступлению! Нет, не к алтарю, господин генерал! Как это, вы меня не отпустите?

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	16
5	20
6	24
7	28
8	31
9	35
10	40
11	44
12	48
13	52
14	56
15	60
16	65
17	70
18	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Зена Тирс
Мой (не)любимый генерал

1

Мраморный пол в незнакомом коридоре обжигает холодом, но ступни наслаждаются острым, давно забытым чувством твёрдости. Улыбаюсь.

Я иду, бегу! Как же это классно!

Подумать только, уже шесть месяцев прошло после аварии, как я оказалась парализованной.

Вдох-выдох, нужно отдышаться, тело ещё очень слабое.

Благовония, витающие в воздухе, щекочут нос, изо рта вырываются завитки пара и летят вверх мимо рогатых канделябров и золотых статуй прекрасных обнажённых дев. Идеальные пропорции, шикарные формы — вот именно такие мне обещали, когда получу силу дракона! Попка, конечно, и раньше была крепкая, как орешек, потому что с детства я обожала танцы, но грудь — скромный второй — не четвёрочка, что у той красотки, на которую променял меня Витя!

Вообще, красиво тут, в другом мире. Кажется, я в каком-то храме?

Интересно познакомиться с местной культурой, всегда любила новое и необычное, я сейчас такая голодная до но-

вых впечатлений, давно нигде не бывала, хах. Но сейчас не до того, я тут по делу, счёт на минуты! И вот, пока по сторонам глазею, одна уже прошла. Нужно успеть. Успеть во что бы то ни стало. Где-то тут комната с золотыми драконами…

Я бегу дальше, внимательно рассматривая стены в поисках нужной двери.

Дух сказал, вернее сказала (это была молоденькая рыжеволосая девушка), что переместит меня в закуток коридора, где никто не ходит, и чётко меня сориентировала, в какую сторону бежать и какую комнату искать. Дух пришла ко мне, когда моя жизнь повисла на волоске. Накануне меня навестила Мариночка, моя коллега и лучшая подруга, сообщила радостную новость, что они с мужем ждут малыша, и поэтому она больше не будет ко мне приходить в больницу, тяжело, токсикоз и все дела. Я, конечно, очень порадовалась за подругу, они много лет ребёнка хотели, а у самой на душе заскребли кошки — я ведь уже никогда не стану мамой, не буду любима. А ведь семья, детки, — это моя самая большая мечта.

Спросила Мариночку, как там Витя. Мой муж, вернее уже бывший, навестил меня после аварии лишь один раз, пятьдесят шесть дней назад, попросил подписать документы о разводе без раздела имущества. За ним оставалась наша квартира, за которую мы пару месяцев назад выплатили ипотеку, а у меня — машина, которую искорёжил грузовик. Витя сказал подпиши, и я подписала — в таком отчаянии сильном нахо-

дилась. Я очень боялась нашей встречи с мужем. Мне, конечно, так и полагалось сказать прощай, отпустить его, ведь я теперь инвалид, а у него вся жизнь впереди. Но в душе я так надеялась, что Витя возьмёт меня за руку и скажет: "Танечка, ничего страшного, мы справимся". Но он сидел с каменным лицом. И я тоже старалась не выдавать эмоций.

Марина же на мой вопрос отвела глаза и тяжело вздохнула:

— Женится он, Тань.

— Как женится?! Да мы же… только развелись!

Мы были вместе ещё с университета. Витя клялся, что я его единственная навсегда. Я долго не соглашалась вступать в серьёзные отношения, но мужчина торжественно вручил мне колечко, самое простенькое, на выпускном после пятого курса, мы быстренько поженились, без всяких торжеств. Я мечтала о детях, но Витя сказал, сперва встанем на ноги, и вот семь лет вставали…

— Вот так, Тань. Принцессу себе нашёл, красотку, двадцатилетнюю фифу с четвёртым размером, видела их — в рот ей заглядывает, в квартире вашей живут. Вчера вот заявление подали — свадьба у них через месяц!

В тот вечер я искусала все губы, моля судьбу дать мне второй шанс на счастье. На месть. Поклялась, что готова на всё, чтобы не быть парализованной! И словно по волшебству ко мне пришёл дух с предложением, от которого невозможно отказаться…

Вот та дверь с драконами! Всё, хватит сопли пускать, я сильная, я верну себе свою жизнь! Тянусь к ручке, но вдруг слышу шаги за ней и замираю.

— Будь ласкова с генералом, Дайана! — говорит властный женский голос. — Конечно, для любого дракона это всего лишь просто формальность, но он всё равно захочет воспользоваться. Если будет больно, ни в коем случае не перечь ему! Полностью подчиняйся! И не забудь про янтарное масло, только с ним проступает вязь истинной пары, оно обязательный атрибут ритуала. Конечно, никакой вязи не будет, истории про истинных уже давным-давно легенды. Но генерал Каан любит, когда всё по протоколу. Любит, чтобы всё было идеально.

М-м-м, значит любит, чтобы идеально, и тут такая подстава в моём лице. Жаль, что придётся обмануть его. Но дух сказала, что этот дракон совершенный тиран, такой же ко..л, как мой бывший, и заслуживает проблем!

— Говорят, ему невеста сегодня нервы потрепала, его светлость просто в ярости. Тёмным драконам в ярости всегда нужно сбросить пар через постель. Так что, Дайана, я очень сочувствую тебе. Но терпи, — продолжает нравоучать властная женщина. — Помни, что после тебя ждёт роскошная жизнь! Драконы щедро одаривают своих тайли.

Блин, плохие новости! У разъярённого тёмного дракона что-то красть — плохая затея. Да, Танюх, будем честны, эта затея с самого начала не выглядела хорошей. Но выбора у

меня нет, мне нужны мои ноги!

Неожиданно дверь открывается, и...

2

Я едва успеваю прыгнуть за угол и прижаться обнажённой спиной к стене. На пол брызжет яркий свет, озаряет серые плиты коридора. Сильнее тянет вкусными благовониями, которые хочется впитывать полной грудью, так соскучилась по вкусноте после больницы… Но приходится затаить дыхание, чтобы меня не обнаружили.

Из комнаты выплывает высокая дама в белом изящном плаще с меховым воротом и, гремя украшениями на весь коридор, идёт прочь.

Я переступаю босыми ногами по полу, в нетерпении ожидая, когда женщина скроется за поворотом. Холодно, как на северном полюсе! Я бы захватила с собой пуховик, если бы знала, что тут такой колотун. Но дух сказала, что переместить может только телесную оболочку. Магией она вдохнула в моё тело жизненные силы, и я больше не была парализованной, а ещё оказалась подготовленной для сегодняшней ночи: волосы на всём теле удалены, кожа упруга, сияет и волосы блестят. На вид мне не больше восемнадцати, выгляжу, как принцесса. Но действовать волшебство будет только десять минут. Потом, как в сказке про золушку, я вернусь в свои двадцать восемь, к истощённому парализованному телу, если не успею выполнить задуманное.

Семь минут…

Шесть пятьдесят…

Мой внутренний таймер работает очень чётко — в палате висели часы, и наблюдение за секундной стрелкой было единственным развлечением в последние месяцы.

Наконец женщина скрывается из поля зрения, и я решительно вхожу в дверь с драконами, подхожу к широкой кровати, застеленной чёрным шёлковым покрывалом, и беру с тумбы круглый фиолетовый камень-артефакт. Дух сказала, что в комнате я найду средство устранения для девушки, чтобы могла сама занять её место.

— Устранения?! Нет, убивать я никого не буду, это слишком! — заявила я тогда.

— Девушка лишь ненадолго уснёт. Артефакт всегда находится в комнате для защиты девушек от чрезмерно властных драконов. Девушка может воспользоваться им и вызвать себе потерю сознания, чтобы выдержать, пока дракон закончит… кхм… ритуал. Ты должна будешь спрятать девушку за ширмой, справишься? — дух с долей скептицизма оглядела меня, хилую и бледную, лежавшую на больничной койке.

— Справлюсь!

— Возьмёшь её платье и займёшь её место!

— Сделаю! А этот генерал-дракон не поймёт, что я — не она?

— Если до постели не доведёшь, то не поймёт. Он ждёт девственницу. Для него и для неё это первая и единственная встреча.

Шесть сорок…

Шесть тридцать…

— Кто ты такая?! — вопит Дайана, ширя на меня глаза.

Её руки и губы подрагивают от страха. Но боится она явно не меня, худенькую девчонку, а с ужасом ожидает своего тёмного генерала. Лицо девушки бледное, несмотря на масло, от которого кожа блестит словно перламутр. Формы под золотым тонким платьем кажутся идеальными. Черты строгие, правильные, и минимальный макияж с золотыми тенями и помадой только подчёркивает достоинства. Просто красавица. Идеальная. Как он любит.

Мой пульс зашкаливает до небес, кровь стучит в висках. Я трачу драгоценные мгновения.

Шесть двадцать…

Шесть десять…

Шесть… Нужно решиться.

— Извини… — глухо говорю я и активирую артефакт, проведя по нему большим пальцем, как говорила мне дух.

Дайана прикрывает глаза, медленно оседает и валится на пол. Я успеваю подхватить её за плечи, чтобы красавица не разбила себе лицо, и тащу её за ширму.

Скорее! Нужно ещё успеть одеться до того, как придёт лорд-дракон.

Дракон.

Странное название для человека, дух называла его именно так, но обещала, что он точно-точно человек. С руками,

ногами и другими частями тела, как у всех. А ещё он очень не любит, когда что-то не идеально, и может сделать мне очень больно, если я ошибусь.

Но я справлюсь, обязательно справлюсь, потому что мне нужно моё тело! Я не хочу возвращаться к проклятой больничной койке! Хочу нацепить высокие шпильки и явиться к Вите на роспись, чтобы взглянуть ему в бесстыжие глаза!

Только поэтому я, безнадёжно правильная, которая даже дорогу на красный свет никогда не переходила, решилась на невероятную авантюру! Совесть, конечно, безумно мучила, но укорять себя я буду завтра, когда очнусь живая в своей постели, буду улыбаться, прыгать, дышать полной грудью. Снова начну заниматься танцами и любимыми проектами на работе, а потом обязательно куплю домик в спокойном месте, найду нормального мужчину и рожу детишек. Вот тогда, обнимая малышей и мужа, можно и поукорять себя. Что толку быть правильной, если я буду одинокой и лежачей до конца?

Громко хлопает дверь. Запах сладких благовоний вмиг заглушает новый появившийся аромат: опасный, горько-миндальный, терпкий. Я ощущаю присутствие кого-то сильного и могущественного. Хозяина мира. Нет, всех миров.

Сердце бьётся взахлёб, колени трясутся.

— Я чувствую твой страх. Думал, ты рада встрече со мной. — Раздаётся голос генерала, низкий и хриплый. — Не будем тянуть, тайли. Выходи.

3

— Я сейчас-с-с! — кричу я. — Подождите минутку!

Скорее Таня-я-я!

Мой голос дрожит, пульс зашкаливает до небес. Трясущимися руками я стягиваю с Дайаны платье, оставляя её прекрасное обнажённое тело лежать на полу. Хорошо, что пол в комнате полностью застилает ковёр, а то девушка рискует простыть. Всё-таки холодно. И почему я такая заботливая? Какое мне дело до чужой девчонки?!

Четыре пятьдесят!

Блин, масло не успею нанести, ну и чёрт с ним…

Раздаётся грохот приближающихся шагов. Мужчина решительный и не любит ждать.

Сердце готово выпрыгнуть из груди. Не хватает только к моим увечьям получить инфаркт в двадцать восемь!

Я мгновенно натягиваю платье и выныриваю из-за ширмы, впечатываясь в грудь генерала. С таким же успехом могла броситься в стену с разбега. Отбиваю руки и плечи, громко ойкаю от испуга и медленно поднимая глаза.

Огромный, как скала. Широкий, явно железо тягает на досуге, в военном мундире и тяжёлом плаще до самого пола, на мощной груди то ли амулеты, то ли ордена. Невероятно мужественный и опасный. Руки в перстнях с большущими камнями. Точно аристократ голубых кровей. Весь его вид кри-

чит о том, что он тут самый главный, самый сильный и самый богатый. Короны на голове только не хватает.

Сердце колет, что такие шикарные мужчины точно не выбирают таких как я — простых девочек из бедных рабочих семей. Такие мужчины носят своих женщин на руках и не заставляют платить ипотеку.

— Простите меня. — Я инстинктивно пытаюсь отстраниться от мужчины и упираюсь спиной в ширму.

Дальше отступать нельзя — если ширма упадёт, будет обнаружена Дайана, и плану конец.

Генерал шагает вперёд, поднимает ладонь, увешанную перстнями и тянется ко мне. Не знаю, чего ожидать. Может он раскусил меня? Боясь, что больно схватит, отклоняю голову в сторону.

К моему удивлению, генерал мягко проводит ладонью по ушибленному плечу и по голове. Прикосновение бережное и даже какое-то утешающее. Я жмурюсь и вся обращаюсь к ощущениям его пальцев, осторожно перебирающих мои волосы. Мне тепло, какое-то неведомое спокойствие наполняет моё тело в его присутствии. Я хочу, чтобы он не переставал меня гладить.

Генерал проводит тёплой ладонью по моей шее к подбородку, и приподнимает мне голову.

— Не бойся, — говорит он хрипло. — Посмотри на меня.

Я размыкаю ресницы, но поднять глаза не решаюсь.

Близкий запах мужчины пьянит меня, одновременно ра-

дует и пугает. В животе собирается невиданный прежде коктейль. Смесь стыда, страха и влечения. Такого острого, какого я никогда не испытывала. Я останавливаю взгляд на строгих, плотно сомкнутых губах генерала и понимаю, что сделать то, что я должна, будет совсем несложно. Я даже с большим желанием сделаю то, что собираюсь.

Лишь один поцелуй…

Дух сказала, что если поцелую мужчину, который появится в этой комнате, то получу частичку его магической силы, и мой позвоночник исцелится. Я буду полностью здорова. Но нужно быть искусной и активной, потому что мужчина целоваться не планирует. Не планирует дарить своей любовнице ни одного поцелуя, потому что именно так перетекает сила. Я должна сама найти его губы, впитать магию — и бежать!

Вроде несложная задача, правда? Если не считать, что поцелуев в моей жизни уже не было пару лет, не ладилась у нас с Витей личная жизнь, почти сутками я сидела над проектами на работе, чтобы выплатить ипотеку, и забыла, что я женщина. Возможно, я уже разучилась целовать.

— Посмотри на меня, — повторяет генерал низким напряжённым голосом.

Я запрокидываю голову и, увидев его глаза, застываю.

4

Глаза мужчины полны тьмы. В них нет ни белков, ни радужки, только бездонная глубина, ледяной холод и хищность, которая вот-вот меня поглотит.

— Моя магия сегодня особенно давящая и кусачая, — хрипло произносит генерал. — Ты приняла защитные эликсиры, моя тайли?

Я неловко киваю. Не знаю, о каких эликсирах речь, но чувствую, что лучше ответить: “да”.

Генерал мягко, но не оставляя выбора, направляет меня к кровати. Большой, широкой, застеленной блестящим чёрным шёлком, словно траурным покровом.

От страха перед неминуемым меня колотит крупная дрожь. Генерал наступает на меня своим мощным телом, и я отчётливо ощущаю под плотной тканью мужского костюма его напряжённое желание.

Ему нужна женщина, вот прям сейчас, очень сильно. Но при этом он не срывает с меня платье, не ведёт себя, как зверь, а продолжает гладить: по шее, ключицам и спине, словно изучая и давая к себе привыкнуть. Волей-неволей я поддаюсь ласке и внутренне тянусь к нему. Ведь давно никто меня не гладил. А так — вообще никто и никогда — словно я самое большое сокровище и самая хрупкая ваза, нужная и желанная. От мужских прикосновений по коже бегут волну-

ющие мурашки и мне хочется ластиться к его тёплым рукам. Но это ведь только потому, что мне очень холодно, правда?

Генерал проводит вдоль моей спины ниже, обвивает за талию и неожиданно поднимает на руки — легко, словно пушинку. Руки у него сильные, но держат бережно. Через миг я оказываюсь на кровати, на чёрном холодном шёлке. Близкий запах горького миндаля кружит голову, и я на миг прикрываю глаза, наслаждаясь теплом сильного мужского тела. Он горячий, а я очень замёрзла.

Генерал нависает сверху, не сводя с меня взгляда, заполненного тьмой. Его взгляд захватывает в плен и не позволяет отвести глаза. Тьма, совершенная бездна. Я ощущаю, как тону в ней. Но мне в ней сладко. Я чувствую, как сильно нужна ему, и хочу, чтобы он заполнил меня, сделал своей. Хочу ощутить себя частью этого сильного мужчины. Хоть раз ощутить себя столь нужной и желанной, с Витей и доли такого чувства не было.

Я часто дышу и дрожу всем телом, когда его ладонь гладить меня по оголённому бедру. На мне нет белья, и я совершенно уязвима. Его амулеты, висящие на цепочке на груди, ложатся приятной тяжестью на меня, перестают звенеть и нервировать.

— Ты напугана. Ты пришла сюда не по своей воле? — шепчет он, застыв над моим лицом с таким выражением, что я понимаю: от моего ответа зависит моя жизнь.

— По своей… — выдыхаю ему в губы.

Его рот так близко, вот мой шанс поцеловать его. Но мне очень страшно.

Генерал хмурится, недовольный моим ответом. Приподнимается и угрожающе отстёгивает плащ, который с тяжестью и звенькaнием украшений падает на пол. Его ладонь ловко движется по пуговицам мундира, расстёгивая их одну за другой, и опускается на ремень брюк, плотно обтягивающих сильные бёдра.

Я не дышу.

Его пальцы справляются с пряжкой и замирают. В моих висках гулко бухает кровь, а сердце подпрыгивает к самому горлу. Не могу оторвать взгляда от мужчины. Интересно увидеть, какой он… там. Чисто женский интерес. Как выглядят эти высокородные лорды с миллионными сокровищами? Но генерал не убирает рук от ремня и глядит на меня очень строго. Я начинаю волноваться, что он собирается делать со мной: любить или наказывать этим самым ремнём?

— Если не желаешь, я не трону тебя, — произносит он хрипло.

— Я желаю… — шепчу я и говорю чистую правду!

Секс на один раз — это было бы прекрасно, прям то, что нужно для поднятия настроения, тем более с таким шикарным мужчиной. Но настолько ли я готова нарушить собственные правила морали? Я не знаю. Да и к тому же, он поймёт, что я не та, за кого себя выдаю. А ещё…

Танюха, время!

Осталось полминуты! Тридцать грёбаных секунд на всё!

Внутренний голос из последних сил взывает к разуму. Я с трудом пытаюсь подумать о своём будущем, о шансе на здоровье, о мести Вите и забыть о сексуальном генерале!

Нужно решаться, иначе всю жизнь буду лежать прикованной к кровати!

Я привстаю, быстрым движением обхватываю генерала за шею и тянусь к его безумно строгим чуть приоткрытым губам.

5

Я чувствую жар его дыхания, но замираю в последний миг, разглядев в разрезе сорочки мужчины чёрные витиеватые узоры, оплетающие рельефные мышцы. Они светятся словно раскалённая лава, только чёрная.

Его сила, которой пропиталось пространство комнаты, гудит будто мощная трансформаторная станция. Мои волоски на коже поднимаются дыбом, мне страшно впустить в себя чёрную, опасную магию. Страшно стать такой же как он, одержимой с непроглядно чёрными глазами. Я боюсь не совладать с могучей силой, пугаюсь и резко передумываю.

Поднимаю глаза и встречаюсь с хищным взглядом дракона, в котором бешено клокочет тьма. Он понял, что я хотела сделать?!

Мамочки, меня же сейчас сожрут!

Я медленно спускаю руки с широких плеч, стараясь не выдать, что что-то не так. А дальше с невероятной прытью отталкиваюсь от кровати, спрыгиваю на пол и бегу прочь. Вслед мне доносится протяжный стон Дайаны из-за ширмы.

Ну всё, это конец!

Десять секунд…

Девять…

Выбегаю в коридор и со всей мощи бегу в закуток, где находится портал. Магия перестанет действовать через…

Шесть секунд!

Пять!

Я снова стану инвалидом. Но пусть уж лучше в своём мире, чем на глазах чёртового тёмного дракона!

Четыре!

В своём мире я хотя бы буду в безопасности. Не хочу слабой и беспомощной рухнуть у его ног. Он не пощадит меня. Такие, как он, не терпят обмана.

Три!

Где же портал?!

Я стою на развилке и от страха не понимаю, с какой стороны пришла. Те же канделябры и золотые фигуры. Направо или налево?!

Оборачиваюсь. Дракона не видно. Должно быть, он приводит в порядок свою дорогую Дайану. Но, уверена, надолго с ней не задержится — отправится за мной.

Бегу направо в совершенную беспросветную тьму. Бегу со всех ног с надеждой успеть заскочить в портал. Дыхания не хватает, хриплю и задыхаюсь.

Время истекает. Волшебство кончается, карета превращается в тыкву. Я чувствую, как по ногам словно ударяет плеть, и они подкашиваются. Я лечу на холодный мраморный пол, выставляя вперёд руки, которые пока ещё действуют. Удар. Лежу лицом вниз на ледяном мраморе и больше не чувствую тела ниже шеи. Лишь по виску, которым ударилась, течёт горячая кровь, и я не могу её остановить. Чувствую беспомощ-

ность. В груди прокатывается горькая волна отчаяния. Вокруг кромешная темнота. Я проиграла.

Хочется плакать. Что теперь сделает со мной дракон?

Раздаются тихие семенящие шаги, и я решаю подождать реветь. Это кто-то лёгкий, точно не дракон. Может, он мне поможет? Шаги затихают за спиной, а по полу разливается луч света. Я рада бы повернуться, но не могу.

— На тебя была такая большая надежда, Таня, ты даже не представляешь, — раздаётся знакомый голос моего духа.

Женский, звенящий сталью, холодный и злой.

— Ты не справилась, — женщина переворачивает меня, сдвигает от лица прилипшие пряди и, приподняв мне голову, подносит к губам пузырёчек. — Пей быстро!

Её глаза сверкают опасностью в призрачном свете магических лучей, лицо перекошено гневом и страхом. Голос звучит в приказном тоне, но я не привыкла пить всякую гадость, и пытаюсь отвернуться.

— Не буду!

— Пей! Тебе же будет легче, Танечка! Если попадёшь в руки Каана, тебя ждёт долгая мучительная смерть. Предательство главнокомандующего императорской армии, второго лица государства, карается страшной казнью. Кража родовой силы дракона — самое большое преступление!

— Я же ничего не сделала, не забрала у него…

— Но хотела. Он допросит тебя и узнает, что ты хотела сделать. Узнает, что ты, простая человечка из немагического

мира, хотела скрыться с его силой — тебя будут разделять по кусочкам на главной площади. Пей, он уже идёт, — женщина грубо суёт мне в губы пузырёк.

Горькая настойка обжигает язык и нёбо. Я стискиваю зубы и пытаюсь не глотать, но женщина затыкает мне нос, и я проглатываю зелье глоток за глотком.

— Вот и умница, через минутку ты уснёшь вечным сном, больно не будет, обещаю, — женщина вытирает мне губы, вкладывает пузырёк в мою ладонь и уходит в портал, закрывшийся за ней следом. Снова становится темно.

Чувствую, как немеет язык и веки наливаются свинцом. Бешеное биение сердца замедляется, как будто я и правда сейчас усну. Моргаю, но с каждым разом всё тяжелее разлепить глаза. Размыкаю веки и вижу стремительно приближающуюся массивную фигуру генерала.

6

Я различаю только его силуэт, выхваченный во тьме далёкими огнями анфилады. Меня окутывает горький аромат миндаля, и тёплые руки приподнимают мою голову. Несмотря на опасность, близость дракона рассеивает страх и согревает мне душу, ведь я думаю, что сейчас умру, и он единственный, кто рядом, пусть даже собирается меня допрашивать и, возможно, пытать.

— Ты не тайли. Кто ты такая? — шепчет хрипло дракон, наклоняясь над моим лицом. — Что с тобой?

Его голос вовсе не злой, как я ожидала, а встревоженный. Я чувствую тепло его дыхания на лице и волнение в прикосновении пальцев.

Интересно, кого он сейчас видит? Магия больше не действует, и моё лицо больше не такое миленькое, как у восемнадцатилетней. Волосы не такие густые и блестящие. Я снова та женщина-инвалид с дряблыми мышцами, которую бросил из-за болезни муж. Дракон вот-вот поймёт, кто я, и разозлится, ведь я даже вешу легче килограмм на десять.

— Отвечай, что с тобой? — генерал встряхивает меня за плечи и склоняется ниже.

Я вижу его глаза, наполненные тьмой, и тьма его светится, словно фосфор.

Губы генерала так близко. Корю себя, ведь я могла поце-

ловать его, когда была возможность. Могла стать здоровой. Но теперь всё для меня потеряно, я даже пошевелиться не могу. Неудачница.

Слеза катится по моей щеке.

— Яд… — шепчу беззвучно, одними губами. — Я не хочу умирать…

Дракон ощупывает моё тело, раскинутое на полу, и обнаруживает пузырёк рядом с ладонью. Он всё понял. Ловлю его взгляд в полумраке: тьма в глазах зло мерцает всполохами, и воздух снова гудит от напряжения его тёмной силы.

Я делаю последний вдох и перестаю дышать. Яд блокирует дыхание.

— Я не дам тебе погибнуть! — Дракон резко склоняется ко мне и касается губ поцелуем.

От испуга я замираю. Его язык врывается внутрь, и вместе с ним в меня втекает мощный поток силы. По венам течёт тепло. Я снова могу дышать! Вновь чувствую свои руки, спину и ноги — каждый пальчик! Ещё чувствую, что мне очень холодно. Начинаю дрожать. Руки генерала подхватывают меня с пола, прижимают к себе и обнимают, подкладка его толстого плаща щекочет мехом шею. Он снова целует меня, видимо, чтобы наверняка, и поцелуй его мне невероятно нравится, я отвечаю, тяну руки к его суровому лицу, обнимаю за плечи. Долгие влажные касания пробуждают чувственность с особой остротой. Мгновение назад я погибала, но теперь жива, я буду жить! И целую дракона горячо

и благодарно.

Но в следующий миг моё тело охватывает боль. Тепло, которым наполнились вены, превращается в раскалённую лаву. Я вскрикиваю, разрывая поцелуй, и вижу, что глаза дракона больше не заполнены тьмой. Они обычные, хотя нет, не обычные, а очень красивые, синие и немного светятся глубиной, как морская пучина.

Он глядит на меня с ещё большим волнением и весь какой-то ошалевший.

— Потерпи немного, девочка, сейчас я найду защитные эликсиры, — хрипло говорит мой синеглазый и навешивает на меня амулеты со своей груди, тяжёлые и раскалённые неестественным жаром.

Дракон бегом несёт меня по коридору к освещённой анфиладе. Моё тело горит в огне, словно у меня лихорадка, но я чувствую каждый сантиметр себя и очень этому радуюсь. Держусь за мужчину цепкими пальцами, перебираю его тугие тёмные пряди. От него ярко пахнет вкусным миндалём, наслаждаюсь запахом и чувством защищённости, с которым держат меня сильные руки.

— Эликсиры! Скорее! — рычит генерал.

Нас окружают несколько женщин. Меня кладут на холодный стол. Дракон накрывает меня своим тёплым, тяжёлым плащом, то ли, чтобы скрыть моё полуголое тело от чужих глаз, то ли, чтобы не дать замёрзнуть.

— Что случилось, ваша светлость? Кто это? — раздаётся

низкий женский голос. Я узнаю эту женщину — она давала наставления Дайане и походит на местную хозяйку. Женщина смотрит на меня с недоумением и возмущением.

— Кто это — это вы мне скажите, леди Эльвира! — рычит дракон, а меня продолжает бережно придерживать за плечи. — Но сперва срочно дайте этой леди защитные эликсиры, пока она не погибла от боли! Я передал ей свою родовую силу, теперь она моя невеста.

7

После слов про невесту у меня перехватывает дыхание. Снова. И на этот раз причина не в яде. Я, конечно, хотела бы хорошо выйти замуж, но не в другом мире и не за дракона. Судьба подарила мне второй шанс, и я собираюсь найти нормального человека, не дракона! Ай, как больно!

Я морщусь от жжения во всём теле, перед глазами пляшут цветные огни. Я готова потерять сознание, но держусь из последних сил, вцепившись одной рукой в расшитый золотом рукав драконьего мундира, другой — в ворот его сорочки.

— Ваша светлость?! У вас же завтра свадебная церемония с принцессой! Эта женщина украла вашу силу? Может, пусть она умрёт, раздавленная вашей магией, и сила снова вернётся к вам?

— Нет! Я сказал, дайте эликсиры! Силу я отдал сам, — дракон смотрит на меня, сдвинув чёрные красивые брови: — Кто ты, говори?! Кто ты?!

Взгляд генерала полыхает синевой. Мундир и белоснежная сорочка под ним распахнуты на груди, и я вижу, как перекатываются мощные рельефы мышц с чёрными узорами "татуировок". Он очень сильный и опасный мужчина. А ещё очень красивый. Если я сознаюсь, что пришла из другого мира, чтобы украсть его силу, он может передумать спасать меня, и я погибну, как они сказали, раздавленная его магией.

— Сейчас принесу эликсиры, — говорит недовольным голосом леди Эльвира.

— Бегом! — рявкает дракон ей вслед.

— У неё кровь на виске, нужно обработать рану! — говорит другая женщина с более приятным голосом и тянется ко мне с салфеткой.

— Кто ты такая?! — снова требует ответа генерал, нависая надо мной.

— Я… я… — шепчу я, превозмогая слабость и жжение в раскалённых венах.

— Это моя воспитанница! От принятия твоей силы помутилась рассудком и потеряла память! — В комнату врывается та самая женщина, опоившая меня сонным ядом. Тот самый дух, с которым я заключила сделку!

Теперь я вижу её в свете ярко освещённой комнаты. У неё длинные рыжие волосы, переливающиеся в свете огней, подобно жидкому шёлку. Платье длинное, до самого пола, красиво подчёркивает пышную грудь в глубоком декольте.

— Леди Роксана?! — поворачивается удивлённо генерал.

— Рихард? — Она обводит его жгучим взглядом, и я почему-то ревную.

У них явно что-то было. Возможно, они любовники.

— Это моя воспитанница из Армроу, Рихард! Она столько слышала о тебе от меня, что вбила себе в голову, что единственная тебе предназначена. Она влюбилась! Захотела пройти с тобой ритуал проверки истинной, несмотря на за-

преты, решилась на безумный поступок исключительно ради любви, правда, милая?

Роксана подлетает к столу, на котором я лежу и склоняется к моему уху:

— Подтверждай всё, что я говорю, и я верну тебя домой! — шипит она мне на ухо.

Дракон отодвигает Роксану и смотрит на неё яростно и недоверчиво. Нет, всё-таки, если они и любовники, то точно бывшие. Злость искрит между ними. Может, это потому что он женится?

— Я лишь хотела посмотреть, что у неё с головой! — оправдывается Роксана. — Там сильный ушиб! Бедняжка Таня, то есть… эм… Теона, Теона Лермонт, возможно, даже не помнит, кто она!

Эльвира приносит эликсир и даёт в руки Каану. Генерал, придерживая мою голову, прикладывает пузырёк к губам.

— Пей, Теона, — шепчет он. — Тея…

Я бы в жизни больше не стала ничего пить из чужих рук, но дракон спас мне жизнь. Он единственный, кому я могу доверять в этой комнате, даже если мне предстоит жёсткий допрос от него.

— Пей, девочка.

Я стискиваю пальцы на его широком запястье и выпиваю эликсир до самого конца. Мгновенно наступает облегчение. Накатывает эйфория, и я теряю сознание, но генерала не выпускаю из обеих рук.

8

Просыпаюсь в просторной светлой комнате, укрытая белоснежным пуховым одеялом. Неподалёку трещит камин, воздух в помещении тёплый и пахнет прогретым деревом. Мне очень приятно.

Перед мысленным взором стоит синеглазый мужчина, спасший меня. И почему он первый, о ком я думаю, приходя в сознание? Ведь подобные красавцы с аристократическим происхождением и суровым взглядом никогда не были в моём вкусе! А всё, что связано с чешуйчатыми и земноводными, я так вообще не люблю!

Хочу скинуть одеяло и сесть, но не могу пошевелиться.

Неужели я снова парализована?! Подаренное здоровье и встреча с синеглазым красавцем — это всё сон?!

Грудь сдавливает от паники, я кручу головой по сторонам, которая тут же начинает болеть, и задыхаюсь от страха. Но тут до сознания, наконец, докатывается чувствительность в теле. Я ощущаю тепло постели и гладкость одеял. Глубоко вздыхаю. Я просто очень ослаблена, но не парализована.

Ура!

Осторожно сажусь. Немного жжёт запястья, или, скорее, щекотит. Но нет никаких следов: ни сыпи, ни ушибов.

Я осматриваю себя. На мне больше нет бесстыдного золотого платья, а надета вполне приличная ночная сорочка

из лёгкой ткани с кружевными оборками. Кожа на ладонях упругая и гладкая, а волосы, ссыпавшиеся на плечи, пушистые и густые. А ещё на мне три цепи с амулетами, те, которые Рихард (кстати, его имя мне очень нравится) навесил на меня сразу после поцелуя.

Невероятного, надо сказать, поцелуя. Пусть мужчина и не моего полёта, но целуется бессовестно приятно.

Я подношу пальцы к губам, чтобы вспомнить каждый миг этого невероятного чувственного касания. Проходит пара минут, прежде, чем я могу вновь подумать о чём-то другом.

Вижу зеркало в углу спальни и с воодушевлением иду к нему, придерживаясь за мебель, чтобы не дай бог не упасть. Не терпится рассмотреть себя. Иду на своих собственных ножках по прохладному полу и очень радуюсь этому. Вау! Я жива! Я здорова! Ла-ла-ла! Везучая ты, Таня!

Из отражения на меня глядит восемнадцатилетняя я с золотыми кудрями и ясными голубыми глазами, большими, как блюдца, но не такими наивными, какие бывают у восемнадцатилетних. Моим глазам после пережитой аварии и развода можно дать не восемнадцать, а все сто восемнадцать. Но если не присматриваться, то я вся такая миленькая, нежная и тоненькая. Грудь топорщится под рубашкой, как у юной девы. Чистейшая кожа — ну, просто улучшенная версия себя! И это сделала со мной сила дракона? Почему я ещё колебалась? Полный восторг! Я крутая! Улыбаюсь до ушей. Как приятно всё же видеть свою улыбку!

Глаза горят. Ах! Красавица Танюха!

Подмигиваю себе и играю бровями. Меня ждёт новая прекрасная жизнь!

Вспоминаю, что у меня была на виске шишка от удара, сдвигаю прядь волос и не обнаруживаю ничего. Магия дракона меня полностью исцелила, я могу радоваться жизни. Ура!

Но печалит одно "но", мне же нужно как-то это красивое тело вытащить теперь отсюда домой? И, вообще, чей это дом? Где я?

— О, я услышала шаги и поняла, что ты очнулась! — Дверь открывается, и в комнату входит Роксана, одетая в роскошное парчовое платье, украшенное вышивкой с золотыми цветами. Платье иное, нежели было на ней в храме, но вырез декольте по-прежнему очень глубокий.

Она глядит на меня, и у меня перехватывает дыхание от её озлобленного взгляда. Страх скользкой холодной змеёй ползёт по позвоночнику. Девушка натягивает на лицо миловидную улыбку, но я всё равно вижу, по её взгляду, досаду и злость на что-то.

— Ты должна поклониться, когда старшая леди входит в комнату! — указывает она мне ледяным голосом и, топая каблуками, проходит на середину комнаты.

Подол её платья переливается в отсветах камина и сияет золотыми нитями витиеватых узоров.

— Думаю, я буду вас постарше, — говорю я. — Мне два-

дцать восемь, а вам я дам на вид не больше двадцати.

— Мне пятьдесят три!

— М-м, ошиблась немножко. А вы хорошо сохранились.

— Поклонись мне, Таня, не нарывайся!

— Я не буду кланяться тому, кто пытался меня убить!

— Для твоего же блага! Ты испортила замечательный план, опоздала, портал схлопнулся! Если бы Рихард понял, кто ты…

9

— Разодрал бы по кусочкам на площади, — отвечаю я, передёргивая плечами. — Я помню, что вы говорили!

— То, что я дала тебе яд — было искренней заботой. Поверь, — трясёт головой Роксана. — Просто поверь!

Я стискиваю зубы. Сложно принять в качестве заботы зелье со смертельным ядом. Какой же жестокий тут у них мир! И какой опасный генерал!

— Ладно, сядь, ты еле стоишь на ногах, — Роксана указывает жестом на кровать.

Не надо мне о моих ногах! Я замечательно стою! Но спорить дальше не решаюсь, а то глядишь, Роксана ещё раз захочет меня убить. Прохожу, гремя амулетами на шее, и сажусь.

Эти амулеты, тяжёлые такие, лишние усилия для меня при перемещении создают, хочется их снять. Берусь за цепочку и тяну её вверх.

— О нет, что ты делаешь?! — вопит Роксана, бросаясь ко мне. — Без них ты не протянешь и пары минут!

— Почему? Зачем они?

— В тебе магия дракона! Тьма Рихарда очень тяжёлая, её необходимо подавлять, иначе твой мозг закипит, тело почернеет, и ты погибнешь. Но перед этим высвободившаяся энергия взорвёт мой роскошный дворец, так что, прошу, не

снимай амулетов! Поняла?!

Я нервно сглатываю, киваю и убираю руки от цепочки. Теперь амулеты мне даже нравятся, приятно тяжелят грудь. Красивые, блестят так изумительно, дорогие, наверное, очень. Никогда не получала от мужчины дорогих подарков. Единственное, что дарил Витя — это тоненькое дешёвое колечко на свадьбу.

— На тебе три амулета. Тот, что с чёрными камнями — подавляет тьму, которой наделил тебя Рихард. С белыми камнями — оберегает от отравлений. С красными камнями — от физического оружия. Эти амулеты стоят невероятных богатств. Такие есть только у генерала Каана, императора и принца Маркуса. Вернее, у Каана уже нет — он отдал их тебе. Ах, да, на них ещё чары, что их невозможно снять с хозяина без его воли и невозможно украсть. Того, кто попытается — убьёт магическим разрядом на месте.

Роксана поднимает ладони, показывая, что не посмеет к ним прикоснуться.

— Он одарил меня ещё более щедро, чем я полагала… — бубню я себе под нос.

— Что? — переспрашивает девушка.

— Нет, ничего…

— В целом, наш план сработал, Таня, — говорит она, сцепив побелевшие пальцы и прохаживаясь по комнате. — Я помогу тебе вернуться в твой мир. Очень скоро, возможно, уже к обеду.

Я приподнимаю брови. И это всё? Мне не нужно будет умолять и упрашивать?

— Завершим план, как условились, — продолжает Роксана, строго хмуря брови. — Открою портал, и ты в него войдёшь. Сегодня. К обеду… Ведь он всегда приходит вовремя, как обещает.

Женщина тяжело вздыхает и закусывает губы. Я внимательно изучаю её лицо, на котором читается злость и обида.

— А вы, значит, не дух? — говорю я.

— Нет… Я общалась с тобой через магическое око, и тебе казалось, что я бестелесна. Мы, высшие маги, часто наблюдаем за другими мирами, когда нам скучно, и вам кажется — мы призраки. Да, так вы нас зовёте. Я пожалела тебя, Таня, решила дать второй шанс. Ты должна меня благодарить!

Я вспоминаю, с каким отчаянием молила судьбу об исцелении, и моё сердце наполняется благодарностью к Роксане. Я даже испытываю какое-то расположение к ней. Она так злится на что-то в своём прошлом. На этого синеглазого генерала.

— Вы его любовница, и он вас чем-то обидел? — спрашиваю я, желая узнать побольше о Роксане.

— Что?! — морщится она. — Фу, нет! Нет! Как ты могла так подумать? Как мне теперь это развидеть?.. — Всплеснув руками, Роксана продолжает: — Каан обижает одного невинного мальчика, я всего лишь пытаюсь его защитить. Наш светлый принц Маркус ничего не может против нагло-

го тёмного генерала. А если Рихард женится на принцессе Дарнийской, то может и на трон посягнуть, так что я лишь хочу защитить бедного Маркуса. А для этого ты должна унести родовую силу Рихарда в другой мир и спасти себя — это твой единственный шанс на молодое здоровое тело!

— Я очень хочу быть здоровой, — говорю я.

— Ты сильная женщина, Таня. — Роксана тяжело вздыхает, опускаясь напротив меня в кресло. — Другая бы истерично бегала, вопила и умоляла срочно вернуть её домой.

— Были прецеденты? — хмыкаю я.

— Бывали. Я уже пыталась исполнить свой план, призвав одну девушку, но как только она попала в наш мир, струсила, и пришлось её вернуть, она до сих пор думает, что ей приснился страшный сон. И тогда я стала искать девушку, которая бы не отступила. И сроки уже поджимали, Рихард должен был жениться. Женщин к себе давно не подпускал, то ли предательства боялся, то ли сила его слишком опасно стала. Единственная возможность украсть у него родовую магию — поймать его в храме во время ритуала истинной пары, который все драконы проходят перед свадьбой — я послала к нему тебя. Но ты струсила… Ладно, я не виню тебя, там было от чего бежать, Рихард очень одарён. Когда он зол или возбуждён, его магия давит аурой так, что враги разбегаются в панике. Женщине очень сложно быть с ним, когда он в таком состоянии, а без эликсиров и защитных амулетов, вероятно, попросту невозможно. Но нам с тобой повезло, он

всё-таки отдал тебе силу, так что теперь обязательно нужно вернуть тебя домой!

— Леди Роксана! — Раздаётся стук в дверь, и в проёме показывается девушка в чепчике и с ошарашенными глазами. — Леди Роксана, простите! Там… генерал Каан! Он сейчас будет здесь!

10

— Ай, караул! — Роксана вскакивает. — Ложись, Таня, давай, ложись!

Она откидывает одеяло и укладывает меня в кровать.

— Рихард же пунктуален, как восходы и закаты солнца! Что сподвигло его явиться в такую рань?! — продолжает вопить девушка. — Совершенно на него не похоже! Так, слушай, Таня, тебя зовут Теона, ты леди, воспитывающаяся в святилище благородных дев в Армроу. Я уже спрятала свою настоящую воспитанницу. Приказала верным людям забрать её и отвезти в мой дворец, мне доложили, что они уже в дороге.

— Быстро вы работаете! — хмыкаю я.

— У меня есть связь с моими людьми через магическое око, и я владею портальной магией — я сильнейший маг страны! А с Рихардом шутить нельзя. Он всё обязательно проверит.

Я киваю, забираясь в постель.

— У тебя потеря памяти, ты ничего не помнишь, поняла? — шипит Роксана. — На любой вопрос, отвечай: “Не помню”. А почему решилась пробраться в храм, говори, что любишь его. Мечтала стать его тайли — это девушка, с которой дракон проходит проверку на истинную пару, её выбирают наугад, потому что это давно уже ничего не значит. И назы-

вай его эдре, “мой господин” по-вашему. Так называют его те, для кого он покровитель. А ты теперь полностью его, он владеет тобой, в его руках даже твоя жизнь.

Вот ещё! Моя жизнь принадлежит только мне! Рабыней себя сделать не дам, не для того я столько пережила и столько рисковала. Буду строго соблюдать рекомендации Роксаны, и скоро выберусь из этого странного мира. Скорее бы домой!

— Я всё поняла, — киваю я.

— Я уже не успею подготовить портал в твой мир, мои сильнейшие артефакты ещё на зарядке, мощности не хватит, — досадно цокает Роксана. — Поэтому нельзя, чтобы он увёз тебя! Понятия не имею, что он задумал… Главное, чтобы он не сделал тебя своей… ладно, не будем о плохом.

— Что? Что он может со мной сделать?

— У тебя его сила, ты нарушила закон и проникла в храм — ты в его власти — захочет, он может убить тебя и вернуть себе свою родовую силу, а может… завершить до конца обряд, провести церемонию и сделать тебя своей женой.

— Женой? — хрипло повторяю я и ужасаюсь от этой мысли.

Что-то говорит, что если стану женой, то это ненадолго, буквально до брачной ночи. Он поймёт, что я чужачка, и мне кирдык.

— Рихард что-то затеял. Женитьба на тебе точно не входила в его планы. Он ждал, когда принцесса Дарнийская войдёт в совершеннолетие. Но он спас тебя и напоил защитны-

ми эликсирами, обвешал амулетами, значит точно пока убивать не собирается. Значит сперва хочет допросить, а потом убить… Наш план ещё может осуществиться, я отправлю тебя домой. Я могу на тебя рассчитывать, Таня?

— Я очень хочу домой!

— Лежи, не вставай, изображай полное бессилие.

— Лежать совсем бессильной я больше не могу! Я буду сидеть! — заявляю я.

— Хотя бы откинься на подушки! Давай!

Сажусь, подкладывая подушки под спину, и сопровождаю взглядом Роксану, мечущуюся по комнате. Она очень нервничает.

— Ведь сейчас опять будет требовать отдать тебя! — шипит она, нервно потирая ладони. — Каких усилий мне стоило забрать тебя из его лап! Он же не хотел отдавать! Но так как обряда между вами не было, формально ты не можешь жить с ним под одной крышей. На правах наставницы я взяла тебя под опеку.

Раздаётся решительный стук в дверь, и мы обе вздрагиваем.

— Входите, ваша светлость! — властным тоном произносит Роксана, красиво выпрямляя спину и подавая вперёд объёмную грудь, высоко поднятую корсажем.

В комнате оказывается красивый темноволосый мужчина с ясными синими глазами.

Генерал не обращает внимания на Роксану, а сразу идёт ко

мне и пожирает меня взглядом. Синева его глаз бездонная, глубокая, как океан. Хотя, откуда мне знать, как выглядит океан, я же и моря никогда не видела…

На плечах мужчины сейчас нет тяжёлого плаща, и фигура его кажется хоть и широкой, но очень изящной. Это ловкий хищник, одетый в военный мундир. На груди амулет, теперь всего один, с фиолетовым камнем. Другие, защитные, он отдал мне. Генерал выглядит шикарно, но от моих глаз не укрывается небрежно застёгнутый пояс на талии и взлохмаченные волосы. Он очень спешил сюда!

— Доброе утро, Тея, — хрипло произносит он, не сводя с меня глаз, и шумно выдыхает — точно бежал.

11

Генерал Рихард Каан

— Это безумие, Рихард! Ты не заболел?! — орал император, отчитывая генерала в своём кабинете битый час. — Нет, я не отменю свадьбу! Я отложу её на месяц. Тебе хватит поиграться с этой куклой?

Они с императором Гельмутом Огненным сидели в креслах у камина в императорской резиденции, где должна была проходить церемония бракосочетания.

Стояла глубокая ночь, уже почти рассвет, но из дворцового парка то и дело доносились голоса и стук — там разбирали декор, приготовленный для свадьбы главнокомандующего императорской армии и принцессы Элизабет Дарнийской — племянницы императора.

— Месяца может оказаться мало, она довольно хороша. Посмотрим, — произнёс генерал и потрепал гриву зверя, лежавшего у его ног. Зверь лениво зевнул. Это был элирийский леттер по имени Малыш — большое чудовище, похожее не то на волка, не то на льва или даже на дракона, но без крыльев, зато с длинным пушистым хвостом. Размером так точно был не меньше льва. Рихард нашёл его совсем крошечным умирающим от голода щенком в далёких горах, когда ещё служил капитаном в дальнем гарнизоне, взял себе и вырастил. Говорят, леттера невозможно приручить, они подчи-

нялись только элирийским магам, но Малыш был ему бесконечно предан за спасённую жизнь. А избалованная принцесса Элизабет Дарнийская вчера вырывала ему шерсть из хвоста, зная что он её не тронет…

— Я отдаю тебе в жёны свою замечательную племянницу, её растили, можно сказать, специально для тебя! — продолжал император.

Надменная, не имеющая сострадания девица, которая требует от него отправить в приют его троих воспитанников, даже двухлетнего Люка, которого магия тьмы ещё не успела покалечить.

— А ты срываешь свадьбу! — не унимался император. — Ты целый герцог, генерал, первый человек в армии и крупнейший землевладелец страны! А эта девушка, как её, Теона Лермонт, всего лишь графиня из провинции! Она нарушила закон, проникла в храм, обманом хотела стать твоей тайли! Ты должен её убить и вернуть себе родовую силу, Рихард!

— Моя родовая сила и я распоряжаюсь ею, как хочу. — Генерал шумно вздохнул и покрутил бокал с водой.

— Может нальёшь себе что-то покрепче? — проговорил император.

— Благодарю, но вы знаете, чем это чревато.

— Ты держишь себя слишком в большой строгости. У тебя есть в запасе ещё круг или два, прежде, чем сила будет настолько разрушительна, чтобы лишать себя удовольствий.

Рихард пожал плечами и поглядел на императора суме-

речным взором. Тьма снова накатывала из глубины.

— Неужели ты достиг девятого круга… Когда?

— Месяц назад. Не успел вам рассказать.

— Вот почему ты уезжал из столицы?

— Да, — кивнул генерал.

— Тебе срочно нужна жена, чтобы обрести равновесие силы! Десятый круг не переживал ещё никто!

Не только поэтому, — подумал генерал. — Ещё и потому, что его воспитаннице Люси, обладательнице тёмной магии, скоро исполняется двенадцать лет. По законам империи он не может жить с ней под одной крышей, будучи не женат. А он очень нужен девочке, чтобы сдерживать её нестабильную магию. Его непримый враг, вечный соперник и по совместительству кузен, принц Маркус, только и ждёт, чтобы завладеть его воспитанницей и таким образом достать его. Женитьба просто необходима, чтобы сохранить девочку.

— Она мне понравилась, эта графиня Теона Лермонт, — проговорил Рихард, вспоминая девушку с большими голубыми глазами, которой отдал родовую силу.

Она боялась его, но в ней был какой-то стержень. Было что-то такое, что зацепило его и не отпускало до сих пор. Он очень хотел увидеть её снова. От желания заныли все мышцы и особенно запекло в районе запястий. Рихард удовлетворённо откинулся на спинку кресла с мыслью, что она теперь его. Привязана к нему силой рода и скоро будет с ним, под ним, и он будет целовать её, вдыхать её запах и одуревать от

счастья. Даже несмотря на то, что её подослала Роксана…

— Я хотел бы с ней, как вы сказали, поиграться, — хриплым, опасным голосом проговорил генерал и заиграл желваками.

И не просто поиграться… Если девушку убить, как требует император, как и должен был бы по идее поступить генерал, чтобы вернуть себе родовую силу, то это будет всего лишь очередной проигранный раунд для Роксаны. Но она не остановится, обязательно подготовит ещё какую-нибудь пакость. Как же он устал от её провокаций, пора сыграть с ней в её же игру и разоблачить! Поймать с поличным на преступлении и сослать куда-нибудь подальше, нацепив противомагические оковы! Для этого он сделает вид, что искренне доволен ситуацией, которую подстроили для него враги, и выяснит, что они задумали…

12

Генерал Рихард Каан

Рихард отставил бокал и потёр запястья. Отчего-то руки ныли. Возможно, перетрудился мечом на тренировке, или внутренняя магия готовится к очередному прорыву. Десятого круга он не выдержит. Нужно принять ещё сдерживающие эликсиры, хоть он уже неделю превышает положенную дозу. Придя в храм на ритуал проверки истинной пары, он еле держался. Желание что-нибудь разрушить, проявить физическую силу или предаться всем грехам одновременно просто разрывали его. Было так нелегко сдерживаться с этой девушкой, Теоной… Теей… Но она выглядела очень хрупкой и такой прекрасной, что он просто не мог сделать ей больно. Не мог быть груб. Её волосы, словно шёлк, было приятно пропускать их сквозь пальцы. Приятно касаться её тела. Пальцы до сих пор помнили тепло и гладкость её кожи, и Рихард инстинктивно сжал кулак, чтобы сберечь это ощущение.

У неё были красивые голубые глаза, и они до сих пор стояли перед ним. Она очень сильная женщина, раз решилась на такой поступок — украсть его силу… Да уж! И ведь ей почти удалось! Но бедняжка испугалась в последний момент. Убежала от него и приняла яд, чтобы он не допросил её. Но умирать она не хотела, нет. Одна лишь её фраза: “Я не хочу

умирать” стала для него приказом. Не задумываясь, он передал ей родовую силу, чтобы спасти. Родовая сила дракона исцеляет любую болезнь, изгоняет любой яд. Девушка осталась жива, и Рихард очень радовался этому: скоро он её увидит снова.

В том, что девушка предательница — нет сомнений. Ведь в храм невозможно попасть незамеченным — разве что только при помощи портала, а Роксана — одна из немногих, кто владеет портальной магией. И совершенно понятно, чего магиня хотела добиться, расстроить свадьбу, чтобы он ненароком не стал соперником Маркуса в наследовании престола.

— Ладно, Рихард, — вздохнул император, вырывая генерала из плена мыслей. — Ты мой лучший генерал, ты можешь позволить себе порезвиться с любой женщиной, с какой пожелаешь, тем более, насколько знаю, ты долго держал обет. А со свадьбой я улажу, поговорю с братом, чтобы не сердился, и с племянницей. Подождём, пока ты наиграешься. Иди поспи, ты отдал силу и выглядишь усталым.

Генерал поднялся с кресла, поклонился императору и вышел. Малыш, гордо сотрясая гривастой мордой и пушистым хвостом с выдранными клоками шерсти, протопал за ним.

В окнах дворца забрезжил свет восходящего солнца. Долго же они с императором сидели. За это время его люди должны были уже что-то разузнать о графине Лермонт!

В коридоре у дверей кабинета как раз ожидал с докладом адъютант.

— Ваша светлость, мы всё выяснили, как вы велели! — Мужчина отдал честь и вытянулся по струнке.

— Докладывай. — Рихард двинулся по коридору, и адъютант пошёл за ним.

— Теона Лермонт, восемнадцать лет, обучалась в святилище Армроу. Граф Лермонт, её отец, владеет землями в южной провинции, выращивает виноград и поставляет ко двору одно из лучших сортов вин.

— Винами не интересуюсь. Дальше про девушку.

— Мы допросили всех в святилище, где жила леди Лермонт, там подтвердили, что она покинула стены обители.

— Когда покинула? День, два, три назад? Вы уточняли?

— Вчера вечером! На ужине она присутствовала, и все её видели, а после, как раз во время вашего ритуала в храме, — она прислуживала настоятельнице. Но это не точно. Настоятельница такая старая, что не смогла ответить сегодня это было или вчера. А утром леди Лермонт не обнаружили в её комнате.

— Вчера, да хоть позавчера. До Армроу три дня пути, — прорычал Рихард. — Значит, портальная магия Роксаны. Я так и знал.

Генерал задумался. Ритуал проверки истинной пары проходил поздним вечером… Теона в это время прислуживала настоятельнице. Настоятельница точно не помнит, но что если она действительно ей прислуживала?

Может ли ты девушка, которой он передал силу рода, быть

самозванкой?

И если это так…

Значит яд, который приняла девушка, дали ей специально, чтобы он её не допросил.

“Я не хочу умирать”, — в голове эхом прозвучал её голос.

Рихард дрогнул.

Если с этой девушкой, оставшейся в руках Роксаны, что-то случится, он не переживёт!

Генерал накинул плащ и вскочил в экипаж:

— Во дворец леди Роксаны!

13

— Доброе утро, эдре, — отвечаю на приветствие генерала. Делаю всё, как меня учила Роксана.

Мужчина ещё раз глубоко вздыхает, двигаясь по направлению к моей кровати, и скользит ничего не выражающим взглядом по Роксане:

— Вам тоже доброе утро, леди Роксана.

— Доброе утро, генерал Каан, — коротко кланяется девушка.

Какие официальные приветствия! В храме у стола с умирающей мной их взгляды были более красноречивыми!

Дракон садится на край моей постели.

— Как себя чувствуешь, Тея? — произносит он.

Крылья его носа вздрагивают, как будто он принюхивается ко мне.

— Спасибо, небольшая слабость… — говорю я и замечаю неодобрительный взгляд Роксаны. — Вернее, очень большая слабость. Очень большая, эдре, встать совсем не могу, — исправляюсь я.

По, казалось бы, каменному лицу дракона скользит чуть заметное волнение. Глаза щурятся, и я вижу небольшие морщинки вокруг глаз. Выглядит генерал усталым, не знаю, спал ли он сегодня. Возможно, нет.

— Я приехал забрать тебя, Тея.

— Я ещё совсем-совсем не могу вставать, я же сказала, — мотаю головой я. — Приезжайте попозже.

Роксана утвердительно кивает мне из-за плеча мужчины. Генерал прослеживает мой взгляд, поворачивается и приказывает холодно:

— Оставь нас, Роксана.

— Но…

— Я сказал, оставь нас, — твёрдо повторяет он.

Голос дракона ничуть не повышается, но есть в нём что-то непоколебимое, отчего сомнений возражать не остаётся ни у кого, в том числе, у меня. Уверена, солдаты в армии его беспрекословно слушаются.

Роксана выходит из комнаты, гневно кусая губы. Как только мы остаёмся с генералом одни, он тянется к моему лицу, и я испуганно дёргаюсь.

— Не бойся, Тея. — Он убирает прядь с моего лба и глядит на место, где была рана. — Больно?

— Уже нет.

Генерал накрывает мою кисть жаркой ладонью. Прикосновение очень волнует меня, и я хочу отдёрнуть руку, испугавшись собственных острых чувств.

— Тебя не обижают?

— Нет.

— А как ухаживают? — произносит генерал, придирчиво осматривая комнату.

Его лицо вновь поворачивается ко мне, и глаза глядят без

отрыва. По позвоночнику наперегонки бегут мурашки.

— Нормально. — Я медленно киваю, борясь с внезапной дрожью.

— Хорошо, — кивает он, и во взгляде вновь проскальзывает волнение. — Ты не замёрзла?

Он перебирает мои пальцы, и я просто больше не в силах владеть собой. Дрожу сильнее, а запястья просто разгораются огнём.

— Н-нет, спасибо. Вс-сё хорошо.

Он продолжает гладить мои пальцы, и я вздрагиваю от сладкой муки. Пытаюсь забрать у генерала руку. Это всё из-за прикосновений. Он превысил допустимые рамки владения моей конечностью. Но мужчина и не думает выпускать мою кисть.

— Скажи, Тея, это правда, что ты хотела стать моей тайли? Я не буду гневаться, защищу тебя перед законом, если это желание было велением сердца.

Хриплый бархат мужского голоса и внимательный взгляд заставляют меня затаить дыхание.

Сердце бьётся очень быстро.

— Да, кажется, — говорю я и отвожу глаза. — Я потеряла память и ничего не помню.

Отличная отговорка! И не придерёшься. Пытать же не будет? Только бы не пыта-а-ал.

— И ты не помнишь, как проникла в охраняемый храм? Наверняка кто-то тебе помог.

— Простите, генерал. Я совсем ничего не помню.

— Для тебя я эдре, а генерал я в армии, — строго произносит мужчина. — Ты дрожишь. Мне кажется, у тебя лихорадка

Он наклоняется и прижимается губами к моему лбу.

Я чувствую тепло мужчины и его сумасшедший запах, волнующий, уютный и в то же время опасный. У меня по-настоящему начинается лихорадка.

— Я привёз с собой целителя, Тея. Он один из лучших магов в империи, сразу облегчит твоё самочувствие. Сейчас позову.

— Стойте! Генер… Эдре! Не надо! Я чувствую, что и без целителя скоро поправлюсь!

Не слушая никаких возражений, генерал поднимается, решительно шагает к дверям и зовёт кого-то. Я невольно любуюсь его широкой спиной и попутно содрогаюсь от мысли: “Таня, всё пропало!”

Целитель — маг, значит, наверняка раскусит, какого рода у меня лихорадка. А если он вылечит мою память?!

14

В комнату входит высокий темноволосый мужчина с правильными чертами лица. На вид он примерно одного возраста с генералом — тридцать с хвостиком. Одет в тёмно-зелёный камзол. На шее повязан платок, а на груди висят амулеты. Выглядит мужчина богато и даже щёгольски, но фигура, в сравнении с генеральской, худощавая, плечи пауже. Целитель довольно сильно сутулится — видимо, много сидел за учебниками.

— Доброе утро, леди Лермонт, — кланяется мужчина и обеспокоенно прикладывает руку к груди с висящими амулетами. — Мэтр Йен Барток к вашим услугам.

Глаза у целителя при виде меня разгораются, почти как у генерала, и я на всякий случай подтягиваю одеяло повыше. И чего мужчины стали так на меня глядеть?

Генералу не нравится, как смотрит маг, и он встаёт у него на пути.

— Хм, я передумал, леди обойдётся без осмотра, — говорит Каан.

Что это? Генерал ревнует?

Лицо целителя вытягивается, и брови хмурятся.

— Простите, ваша светлость. Но я чувствую даже на расстоянии, что у леди сильное повреждение, — говорит Барток с неподдельным волнением. — Мой долг целителя не оста-

вить нуждающегося в беде. Разрешите осмотреть девушку? Не волнуйтесь, я не самоубийца, чтобы иметь даже какие-то помыслы в сторону вашей будущей жены.

— Ладно, Йен. Но учти, я чувствую эмоции похоти также ярко, как гнев и страх — моя тьма чувствует.

— Тогда вы знаете, что мои помыслы чисты относительно леди, я обожаю свою красавицу-жену.

— Помогите Тее. — Генерал одобрительно кивает.

Барток отвешивает поклон, и Каан отходит с пути.

Минуточку, генерал чувствует эмоции? Надеюсь, в моём трепете перед ним не было похоти? Я ведь так волновалась в его присутствии. В следующий раз, если такой наступит, надо подумать о чём-нибудь скучном, например, о мытье посуды.

Маг приближается, и я стараюсь не бояться. Генерал ведь это почувствует. Когда Барток возносит надо мной руки, я перестаю дышать, чтобы совладать с собой. От ладоней исходит тёплое свечение. Меня изучают, я чувствую нарастающий жар в районе шеи, где был сломан позвоночник. Жжение стихает, и остаётся только мягкое тепло.

— Вы сказали, леди упала? — Оборачивается маг к генералу.

— Да, Йен, ударилась головой, — говорит его светлость, сложив руки на груди и внимательно наблюдая за происходящим. — Моя сила вошла без обезболивающих, Тея потеряла память. Можешь ей её вернуть?

Целитель пристально глядит на меня. Я — на него. В его глазах искры. Я понимаю, что он точно о чём-то догадался.

— Видимо, леди ударилась не только головой, но ещё и сломала позвонок, — после долгой паузы говорит маг.

Всё пропало. Я замираю и не дышу. Целитель продолжает:

— Ваша родовая магия восстановила тело, ваша светлость, никаких повреждений не нанесла, не волнуйтесь. Но в ауре были изломы, поскольку… — Барток прищурился, будто заглядывая в душу, и добавил: — травма была очень сильной. Шея могла в будущем ныть, и я излечил ауру. А память, видимо, пропала больше от испуга. Дадим леди время на восстановление.

Барток, миленький, вы меня спасли!

Генерал делается очень недоволен и предупредительно глядит на мага.

— Я бы ещё посоветовал дать леди артефакт для защиты ауры, чтобы ей не стало хуже. Ваша светлость, позвольте я дам свой? — добавил Барток.

Мэтр снимает с себя медальон с зелёным камнем и вопросительно глядит на генерала. Дракон кивает, и мэтр надевает мне на шею артефакт.

— Ты свободен. Спасибо, Йен. — Генерал отпускает Бартока, затем шумно вздыхает и садится ко мне на кровать. — Хорошо, Тея, я дам тебе время. — Он берёт мою кисть и очень осторожно гладит, мне даже нравится.

— Тогда до свидания, — киваю я и срочно начинаю ду-

мать о посуде, о чистке картофеля, о стирке и заодно пылесосе. — Всего вам хорошего, ваша светлость!

— Нет, ты рано прощаешься, Тея. Здесь ты не останешься. Я отвезу тебя в один из своих дворцов и дам свою покровительницу, пока мы не поженимся.

Только я хотела подумать, какой генерал милый, но своим упорством он портит мне всё восхищение.

— Поднимайся, Тея. — Каан решительно тянет с меня одеяло.

15

— Но я не одета! — кричу я, оказавшись без прикрытия.

Я сижу, пряча колени под длинным подолом ночной сорочки. Генерал зависает, глядя на меня, его синие глаза заволакивает тьмой. Но через миг он отмирает, когда в комнату с возмущёнными криками врывается Роксана.

— Ваша светлость, леди Лермонт моя воспитанница, вы не можете её увезти!

— Леди Лермонт носит мою силу, я могу и должен её увезти, — отрезает дракон. — Эрик! — зовёт он.

— Слушаю, ваша светлость! — в дверях появился молодой солдат в военном мундире, прикладывает руку к груди и вытягивается по струнке.

— Принеси мой плащ, Эрик.

— Есть, ваша светлость!

Через мгновение солдат несёт генеральский плащ, отороченный мехом. Каан накидывает его на меня и бесцеремонно поднимает на руки.

— Пустите меня! — Упираюсь ему в грудь, но сопротивление, конечно, бесполезно.

Перестаю сопротивляться.

— Пустите, — шиплю я обиженно. — Я и сама могу идти!

— Вот как? Значит, уже и сама можешь? Я очень рад, что в моём присутствии ты быстро идёшь на поправку, Тея. Я

постараюсь вылечить тебя, как можно скорее. — Он глядит на меня внимательно, опускает взгляд на губы и добавляет: — Постараюсь вернуть тебе память, чтобы ты вспомнила меня и свои чувства ко мне.

— Вам придётся хорошо постараться, — говорю я. — После вашей магии память отшибло напрочь!!!

— Не сомневайся, я создам для тебя все необходимые условия, чтобы ты была здоровой и счастливой.

Генерал усмехается и спускается со мной по ступеням в просторный зал.

Сопротивляться совершенно бесполезно, и я расслабляюсь, получая удовольствие от приятного аромата миндаля, который ощущаю так близко, и от покачивания в надёжных руках. Держусь за сильную шею мужчины исключительно, чтобы самой было удобнее. И вообще, когда я ещё настоящих генералов потрогаю?

Роксана обогняет нас и встаёт перед дверями. Дракон обводит её совершенно страшным взглядом, и женщина застывает на месте. Когда генерал обступает её, Роксана у него за спиной беззвучно, одними губами, шепчет мне: “Молчи, и я тебя спасу!”.

“Хорошо!” — также беззвучно отвечаю я.

Мы оказываемся на улице, и в лицо дует холодный ветер, я прячу лицо в шею генерала и ёжусь у него в руках, а он снова усмехается. На дворе всё какое-то заиндевевшее, но на земле снега нет. Зато ровными шеренгами вдоль дорожки к

экипажу стоит рота солдат.

На крыльце на нас бросается огромный чёрный зверь с гривой, как у льва, торчащими вверх ушами, большими клыками и почему-то с ободранным хвостом — некогда, видно совершенно шикарным хвостом, но, похоже, зверь много дерётся, или кто-то его покусал. Стра-а-ашный! Гибкий, как кошка, но скорее похож на собаку, чем на представителя семейства кошачьих.

“Ещё одна самочка и даже на руках! Наверняка тоже за хвост будет дёргать, бедный мой хвостик, за что мне это, а-а-а?” — слышу голос, и кручу головой в поисках источника.

Генеральское чудовище смотрит на свой ободранный пушистый хвост, а потом переводит на меня совершенно враждебный взгляд. Показывает клыки, и я боюсь, что укусит. Ожидаемо вздрагиваю и даже вскрикиваю — не каждый день на тебя звери бросаются.

“Напугать нужно заранее, чтобы к хвосту руки не тянула! Р-р!”

Ну не могу же я мысли зверюги слышать? Нет, бред. Показалось!

— Не бойся, Тея, это мой леттер, он не тронет тебя. Малыш, смирно! Иди на место!

Чудовище отбегает, недовольно виляя хвостом.

Не знаю, кто такой леттер, но зверь похож просто на демоническое чудовище и называть его “Малышом” просто кощунство!

Больше странного голоса не слышу. Может, после удара головой у меня глюки?

Генерал садится со мной в экипаж, запряжённый четвёркой совершенно чёрных лошадей. Карета тоже чёрная и внутри всё из чёрной кожи. Прям лорд тьмы какой-то. Наверное, и дворец у него чёрный, с чёрными стенами и потолком!

В карете уже сидит мэтр Барток, он вежливо кивает мне, и мы переглядываемся так, как будто скрываем какую-то тайну. Надеюсь, даже если он что-то понял, он меня не выдаст. За молчание наверняка что-то потребует, нужно быть внимательнее — мужчинам я больше никогда не смогу доверять.

Мэтр отворачивается к окну, места в карете довольно много, как в лимузине.

Огромный, как слон, Малыш, к моему ужасу, тоже забирается в экипаж, ложится на пол к ногам хозяина, выставляя вперёд свои огромные когтистые лапищи и почему-то пространства в карете совсем не остаётся.

“Спа-а-ать”, — снова раздаётся голос в голове, и я гляжу на леттера, укладывающего мохнатую голову на лапы.

Это ведь он сказал! А что, никто больше этого не слышал? Совсем с ума схожу.

— Правь домой! К малому дворцу! — приказывает генерал возничему.

Рессоры скрипят, мы трогаемся.

— Ваша светлость, — обращаюсь я генералу, — вы не хо-

тите ссадить меня с рук на сиденье?

16

— Сиденье холодное, вдруг простудишься. Нет, Тея, сиди так, — отвечает генерал и туже заворачивает меня в свой дорогой плащ, даже стопы закутывает.

Меня покачивает от движения, и я касаюсь щекой мужественного подбородка дракона. Он глядит на меня полностью тёмными глазами и не отводит взора, как голодный зомби. Меня бросает одновременно и в жар, и в холод. Наверное, стоит попросить какой-нибудь успокаивающий амулет, скорее всего, такие тут имеются, с такими-то зомби-драконами!

— Долго нам ещё ехать? — нетерпеливо говорю я.

— Мы ещё даже от крыльца не отъехали. Потерпи, Тея, — отвечает генерал.

Мне терпения не занимать — я очень терпеливый человек, но в руках дракона время тянется страшно медленно. У меня начинается тахикардия, и мурашки толпой проносятся по телу. У меня озноб, точно говорю, озноб!

— Когда устрою тебя во дворце, сразу же примусь лечить твою память, Тея, — говорит генерал, продолжая пристально глядеть на меня.

Он вообще глаз с меня не сводит, словно тот варан, который укусил жертву и ждёт, когда она откинется.

Ох, что за игру затеял генерал? А главное, ему, похоже, она нравится.

— Буду очень признательна, если поможете мне всё вспомнить, — киваю я.

Лучшее средство успокоить бдительность хищника — прикинуться мёртвой. Буду во всём соглашаться с генералом. Надеюсь, Роксана скоро вытащит меня отсюда!

Нет, это просто невозможно — я жарюсь, как уж на сковородке, от его взгляда!

— Какие существуют средства для возвращения памяти, подскажите мэтр Йен? — обращается генерал к Бартоку.

Ох, хоть на мгновение страшные свои глаза отвёл, фух.

— Кхм… — Мэтр долго думает и цедит научным тоном: — Несомненно леди нужно дать положительные эмоции, чтобы она расслабилась. А вот отсутствие чувства безопасности и страх могут усугубить ситуацию. Ей нужно ощущать больше удовольствия.

Барток скользит по мне сопереживающим взглядом и нервно поджимает губы.

— Хм, значит, Тея, для начала я должен сделать так, чтобы ты перестала меня бояться, а потом причинить удовольствие. Хорошо. — Генерал улыбается, и мне от его улыбки становится ещё жарче, и сердце бьётся быстрее. — Чем ближе мы будем, тем меньше ты будешь бояться меня.

Каан сжимает меня в объятиях. Мои глаза ширятся, как у совы, когда я пытаюсь вообразить себе близость, о которой он говорит.

Вскоре мы прибываем на место. Генерал выходит из эки-

пажа со мной на руках. Перед нами открывается совершенно шикарный белый мраморный дворец и большая площадь, выложенная плитками, а ещё озеро, вокруг которого растут фигурно подстриженные деревья.

На улице стало теплее, но всё ещё прохладно. В экипаже на руках генерала мне было очень жарко, и поэтому резко ощущаю контраст температуры. Но меня быстро вносят во дворец. Навстречу выходят слуги, все кланяются и приветствуют генерала.

— Это моя невеста, прошу любить и жаловать! — объявляет его светлость. — Леди Лермонт.

Не останавливаясь, он несёт меня дальше. Малыш следует за генералом с высоко поднятым хвостом и высунутым языком, с которого капает слюна. Мне кажется, если генерал меня оставит со своим чудовищем один на один, тот меня съест. Я в общем-то люблю собачек, но такие большие зубастые собачки явно несколько иначе любят таких вкусных девочек, как я.

“Аппетитная, вкусная самочка. Хозяин давно хотел самочку! Надеюсь, он потом её убьёт, и она не тронет мой хвост!” — Я снова слышу голос в голове.

“Но сперва будет очень счастлив да-да-да, а значит побалует меня косточкой, ар-ням-ням!”

Смотрю на Малыша. Малыш подмигивает мне чёрными блестящими глазами. И я осознаю теперь без сомнения, что читаю его мысли. Вот только этого мне не хватало!

“Чего она на меня так глядит? Неужели тоже на мой хвост покушается? Дальше не пойду, хватит с меня вредных самочек хозяина. Там спальня тем более, всё равно он меня выгонит…”

Леттер и впрямь останавливается и садится на мохнатую попу, провожая нас взглядом.

Руки генерала сжимают крепче, по телу прокатывается дрожь. Вообще почему он до сих пор меня несёт? Разве для этого я ноги свои обратно получала?

— Я могу идти сама, мне уже неловко! — шиплю я, но меня совершенно не слушают.

— Перестань вертеться, Тея. Ты же босая, как я тебя отпущу? — строго говорит генерал и снова обводит тёмным-претёмным взглядом так, что желание спорить пропадает напрочь.

Меня легко несут по коридору мимо расписанных узорами стен, и, наконец, вносят в совершенно шикарную спальню. Всё сияет золотом и белизной, хочу осмотреться, но моё внимание привлекает огромная кровать с балдахином. Очень большая. Мамочки…

— Добрый день, Рихард, — ласково говорит встречающая нас женщина. — А вот и твоя невеста? Пожалуйста, клади девочку на кровать.

Кто это? Служанка? Не похоже.

Женщине лет сорок пять, она в пышном дорогом платье с кучей украшений, весьма богатая леди. Ласково смотрит

на генерала, а на меня — с прохладой. Надеюсь, это не его мама?! Свою бывшую свекровь я просто не переваривала!

17

— Познакомься, Тея, это леди Присцилла, моя тётушка, — говорит генерал.

Тётушка — не мама, это проще. Можно всегда попросить съехать.

— А это леди Теона Лермонт, невеста, я передал ей родовую силу, — представляет нас генерал.

— Здравствуй, милая, — ангельски улыбается женщина.

— Доброе утро, — здороваюсь я с тётушкой.

— Вы быстро прибыли, тётя! Спасибо! — говорит генерал, укладывая меня на кровать, встаёт рядом и руку мою не выпускает.

— Твоим просьбам никогда не могла отказать, дорогой. Из всех племянников ты у меня самый любимый.

— Помоги Тее освоится, хорошо? Да.. А я приду попозже. — Генерал целует мне кончики пальцев. Я хочу вернуть ему его плащ. — Нет, не надо, я потом заберу, — говорит он.

Его светлость поправляет мундир и крутит головой, осматривая комнату. Такой немного рассеянный, даже забавный.

— Если что-то нужно, говорите. Ладно, я пошёл.

— Не беспокойся. Я всё сделаю, как ты попросил, дорогой, — кивает леди Присцилла.

— Благодарю вас. — Генерал целует руку тётушке и ухо-

дит.

Леди Присцилла поворачивается ко мне с улыбкой:

— Не бойтесь меня. Можно обращаться к вам “леди Теона”?

— Да, конечно. — Я киваю и с подозрением обвожу взглядом женщину. — И о чём таком вас попросил генерал?

— О, я буду на время вашей покровительницей, совсем ненадолго. Надолго мне нельзя, я служительница в святилище. Сегодня-завтра вы выйдете замуж за Рихарда, если он не разоблачит вас и не казнит к тому времени. Но я верю, что вы не могли задумать ничего плохого, вы такая милая девушка. Вы просто до смерти были влюблены, да?

Я вздрагиваю и делаю глубокий вдох.

— Давайте не будем употреблять слова “до смерти”? Влюблена… Возможно. Я потеряла память, не помню, — отвечаю Присцилле.

Тётя его светлости обводит меня проницательным взглядом. Она не глупа. Мне следует говорить поменьше, чтобы не проболтаться.

— Будем надеяться, память скоро к вам вернётся, — мило улыбается леди. — Так бывает при передаче магии, если дракон очень сильный. А Рихард один из сильнейших. Поднимайтесь, леди Теона, провожу вас в купель!

Присцилла помогает освободиться от генеральского плаща и ведёт в соседнюю комнату, в которой уже ждут две служанки возле сооружения, похожего на джакузи. Вокруг всё

выглядит очень дорого.

Мне помогают раздеться, оставляя на груди амулеты. Я спускаюсь в купель. Вода горячая, и тело млеет в блаженстве. Сажусь, откидываясь на бортик, вздыхаю. Кайф. После всего пережитого просто кайф.

Служанки несут пенки, масла и ополаскивают тёплой водой из кувшинчика. Я пробую все душистые натирки и выбираю ту, что больше по душе — аромат лаванды просто обожаю. Чувствую себя маленькой девочкой, окружённой игрушками. Девочкой-принцессой, вот!

Выбираюсь из купели, меня обмакивают полотенцами. Гляжу на себя в большое напольное зеркало — кожа после купания сияет, словно фарфоровая. Губы алые, я юна и прекрасна, как цветок. Мне подают атласный халат, я вставляю руки и завязываю пояс. Чувствую себя совершенно обновлённой после ванны. Возвращаюсь в спальню, где меня ожидает леди Присцилла.

— Проголодались? — спрашивает она.

— Очень, — говорю я и тянусь к корзине с фруктами на низеньком столике, беру клубнику и с удовольствием жую.

Очень ароматная, спелая клубника. Надеюсь, генерал будет хорошо меня кормить, а то в больнице я питалась, скажем, так себе из-за того, что тело не работало. Ну вы поняли.

Настроение после ванны отличное, хочется танцевать и петь. Даже несмотря на лечение памяти, которым меня запугивали и, возможно, казни в перспективе… Но, я уверена,

Роксана меня обязательно скоро вызволит — я видела, как сильно её желание отомстить генералу. А пока я на вынужденном санаторно-курортном отдыхе и буду отрываться за генеральский счёт, главное, не поддаваться лечению памяти.

— Тогда сейчас я высушу вам волосы, мы подберём вам платье, и вы отправитесь завтракать.

— Мне нравится ваш план, леди Присцилла, — улыбаюсь я.

Женщина сушит мне волосы магией, я сперва кошусь на светящиеся ладони подозрительно, а потом привыкаю и воспринимаю, как обычный фен. После сушки расчёсываю густые золотые пряди перед зеркалом и радуюсь, что теперь Витя обзавидуется. Я шикарно выгляжу, лучше любой двадцатилетней фифы с четвёртым размером.

Леди Присцилла ведёт меня в другую комнату, где собираемся примерять платья. Комната просторная и светлая, а в центре с задумчивым видом на бархатном кресле сидит мой генерал.

18

— Вы же сказали, что поселите меня отдельно? — не удерживаюсь от вопроса.

Генерал глядит на меня чернотой глаз, не выдавая никаких эмоций, и медленно гладит обвешанной перстнями рукой своего пса.

— Ты живёшь отдельно, Тея. Но ничто не мешает мне приходить в гости, — нахально заявляет его светлость.

“Может, мы уже пойдём поедим, а, хозяин? — Слышу мысли Малыша, робко трогающего кончиком языка ладонь генерала. — Хозяин, в это время ты кормишь меня вкусным ломтём мяска. Ну, долго мы ещё будем тут сидеть? Ах опять эта самочка! Из-за неё я пропускаю свой завтрак!”

Малыш замечает меня и резко поворачивается. Взгляд его недружелюбно горит. Я больше не сомневаюсь, что именно его мысли слышу.

— Как твоё самочувствие после купания, Тея? — спрашивает генерал, обводя взглядом мой облегающий тонкий халатик.

— Спасибо, эдре, хорошо, — киваю я и отвожу глаза, потому что дракон смотрит совершенно невыносимо. Мне кажется, что в его мыслях, я давно уже без халата.

— Хорошо. Скоро я сам буду тебя купать — будет ещё лучше. А сейчас проходи за ширму, мерь платья, а я буду

выбирать, — низким хриплым голосом говорит генерал, расставляет ноги шире и откидывается на спинку кресла.

“Хозяин, ты хочешь моей голодной смерти? Женщины ведь целую вечность собираются, самцов намеренно дразнят! Лучше бы мы все сперва поели, а потом я бы поспал, пока вы тут в брачные игры играете”, — Малыш скулит и сокрушённо трёт нос лапами.

Ну, и пёс! Чувствую, как моё лицо вспыхивает. Какие ещё брачные игры?!

В сопровождении леди Присциллы я прохожу в дальнюю часть комнаты за высокую ширму. Там висит с десяток вешалок с нарядами. Вот сейчас всё-всё тут перемерю с особой тщательностью, чтобы удовлетворить генерала. Может отстанет?

Надеваю первое платье — нежно-бирюзовое с жемчужной вышивкой. Леди Присцилла помогает мне расправить пышные юбки и завязать корсаж. Я спускаю волосы по плечам, поправляю амулеты на груди и выхожу к генералу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.